

- То, что он сказал - это правда? - то, что «Четыре» вообще задала такой вопрос, говорило о том, что она не хочет и пытаться в это поверить.

...Никто никогда не поверит.

Ничего не говоря, Шень Янь опустил глаза, а затем устало потер лицо. Он не мог сказать, было ли лицо холоднее его рук, или наоборот.

- Неважно, правда это или нет, все уже в прошлом, - Верно, все в прошлом, а время может изменить человека, может быть, даже двоих.

А еще он не хотел заикливаться на чем-то, во что другие люди не поверили бы. Заикливаться на таком не выгодно никому. Такие люди, как «Четыре», да и остальные из их группы, в конце концов были посторонними, у которых не было права в этом участвовать - только те, кто был в это вовлечен, могли полностью раскрыть и обсудить этот вопрос. А что касалось того дня - единственным препятствием, которое удержало их от действий, была возможность поговорить с глазу на глаз.

- Давай оставим это, просто забудем, что он тебе сказал, - голос Шень Яня звучал немного хрипло, так, как будто он не спал последние семьдесят два часа.

- ...Ладно, - услышав, как он это сказал, «Четыре» поняла, что у него есть свои горести. Поэтому она вздохнула и, горько улыбаясь, произнесла:

- «Шесть», как бы это сказать... Иногда ты слишком внимателен, слишком заботишься о всех обстоятельствах, смотришь слишком широко и терпишь все. Когда «Два» тебя допрашивал, ты не упомянул «Пять» - для того, чтобы не вбить между ними клин, верно?

- «Два» искренне любит озвучку, он не коварный парень. И у него хорошие отношения с «Пять». Если бы он узнал, это не принесло бы никакой пользы. Это просто создаст больше проблем, так что толку?

«Четыре» ненадолго замолчала.

- Если честно...

Было похоже, что в этот момент она колебалась: стоит ли помочь этому человеку восстановить хорошее впечатление о себе или нет, и застряла на некоторое время в неудобном положении. Наконец, она заговорила:

- Честно говоря, на самом деле «Пять» очень чуток по отношению к своим друзьям. Например, «Два» - не знаю, слышал ли ты об этом или нет - но раньше он какое-то время работал профессиональным актером озвучания. Ему не повезло, он попал в студию, которая ценила

деньги больше, чем талант, и подталкивала его к тому, чтобы он озвучивал всякое несуразное барахло, чтобы понравиться клиентам, так что он разозлился, ушел и с тех пор отказывался иметь хоть какое-нибудь отношение к профессиональному кругу... Откровенно говоря, с его навыками это было бы пустой тратой времени. На этот раз «Пять» наполовину уговорил, наполовину принудил его принять участие в конкурсе, и кое-кто должен был заново открыть его талант.

Шень Янь не издал ни звука.

Слабо улыбаясь, «Четыре» произнесла:

- Я не знаю ничего о том, что произошло на самом деле, но я надеюсь, что однажды вы вдвоем сможете сесть за один стол и все прояснить. Если кто-то из вас поступил неправильно, то сознайтесь в этом. Если нужно, набейте друг другу морду. Но не стойте на месте, отказываясь двигаться до конца своих дней.

- Я знаю... - тихо ответил он на этот раз. Он ответил дважды: один раз ей, и один раз - себе. - Я это знаю...

Выключив компьютер, Шень Янь вышел из кабинета. Лампу включать он не стал. Единственным источником света были слабо просачивавшиеся в квартиру лучи от фонарей за окном. Они словно покрывали мебель из черного орехового дерева тонким слоем инея. Только тот, кто ощущал этот свет на своей коже, мог сказать, теплый он или холодный. Черный и белый цвета резко контрастировали друг с другом.

Он долго стоял на месте, оглаживая квартиру, в которой когда-то жил вместе с дедушкой. Число жильцов этой квартиры сократилось до одного, а затем, спустя долгое время, снова превратилось в два. Он не желал, да и не мог допустить, чтобы это число снова вернулось к одному...

- Фух... - он выдохнул, слегка покачал головой, наконец, подошел к двери спальни и осторожно повернул ручку.

Щелк. В момент, когда дверь открылась, Шень Янь увидел, как вдруг в темноте что-то ярко вспыхнуло - и вспыхнуло около подушки. Одновременно он услышал шорох натягиваемого одеяла, и все исчезло в тишине.

Сначала Шень Янь удивился, но через мгновение понял, что это было.

Он потихоньку подошел к кровати, а потом внезапно бросился на нее, подмяв под себя пуховое одеяло вместе с человеком, который под ним прятался. Атака, похоже, сильно напугала этого человека - он дернулся под толстым одеялом как пойманная рыба, вытасченная сетью из воды, и забился изо всех сил - вылитая рыба, в панике бьющая хвостом.

- Значит, ты не спишь, как положено хорошему мальчику, а играешь с телефоном, спрятавшись под одеялом? - тихо спросил Шень Янь.

Он не знал, в какой момент поймал его руки, не дав спрятать под подушку «компромат». Когда Шень Янь заговорил, его дыхание слегка коснулось щеки Ци Цзина, отбросив пряди волос на висках в сторону, и вся эта картина была немного похожа на... наказание.

...Его поймали на месте преступления.

Ци Цзин моментально покраснел от стыда.

На самом деле это не было таким уж страшным «преступлением», но после того, как Шень Янь его отругал, Ци Цзин не мог остановить обжигающее тепло, расплывающееся по щекам. Он немного посопровтивлялся, но освободиться не сумел. А человек, лежавший сверху, обнимал его все так же крепко, локти по сторонам от Ци Цзина ограничивали ему пространство, не оставляя ему достаточно места, чтобы перевернуться, не говоря уже о том, чтобы вырваться на свободу.

У него не было другого выбора, кроме как попытаться использовать мягкий подход.

- Я... я не мог уснуть...

На самом деле это произошло потому, что днем он проспал слишком долго, и к этому часу все еще был полон энергии. Пока Шень Янь находился в кабинете он полчаса смотрел в потолок, но все равно не почувствовал сонливости, вот и нашарил телефон, чтобы просмотреть Вейбо, ведь ему было очень скучно. Ци Цзин никак не ожидал, что его поймут с поличным.

- Здесь так темно, а экран телефона слишком яркий, ты что, хочешь испортить себе зрение? - Шень Янь не только не смягчился, но еще и нахмурился, его голос зазвучал тяжелей от упреков. - Если не чувствуешь, что виноват, то зачем от меня втихаря прятался?

...Конечно же, я чувствую, что виноват. Ци Цзин слегка кашлянул. Шень Янь всегда очень решительно подходил к вопросам его здоровья.

- Ладно, ладно, я был неправ. Отпусти меня, пожалуйста?

Шень Янь не отпустил его.

У Ци Цзина не осталось другого выбора.

Руки у него были не свободны, и все тело было завернуто в одеяло, как в кокон, а человек сверху придавил его половиной своего тела, не давая сдвинуться с места. Единственное, что Ци

Цзин мог сделать, – использовать последнее средство: он внезапно подался всем телом вперед, поднял голову, нашел место, откуда исходил голос этого человека, и яростно его запечатал.

– Нх... – Шень Янь собрался было открыть рот, чтобы сказать что-то, но язык Ци Цзина уже наполовину вторгся внутрь, принес с собой немного влажности, такой редкой в зимнее время. Язык мягко втолкнул все, что он собирался сказать, обратно, не позволяя ему больше разглагольствовать, глядя на Ци Цзина свысока.

Он неосознанно закрыл глаза, его дыхание участилось. В тот момент, когда он отвлекся, его хватка ослабела, и Ци Цзин воспользовался этой возможностью, чтобы высвободить руки, стянул с себя край одеяла и по пути задрал верхний слой одежды Шень Яня. Ци Цзин ласкал и раздевал его в темноте, затягивая в уютное переплетение рук и ног, и долго и бесцельно целовал.

Это продолжалось до тех пор, пока у обоих не перехватило дыхание. Тогда Ци Цзин прервал поцелуй, потершись носом о нос Шень Яня.

Когда дыхание замедлилось, Ци Цзин внезапно пришел в игривое настроение. Улыбаясь, он перевернулся, подмял под себя Шень Яня и заставил человека, который только что прижимал его к кровати, лечь под него. Ци Цзин уткнулся лицом ему за ухо и потерся, довольный уже тем, что их тела прижимались друг к другу. Он лениво подцепил пальцем пуговицу, которая висела на шнурке около ключицы Шень Яня, поигрывая ей в хорошем настроении.

К его удивлению, Шень Янь позволил ему добиться своего, решив больше не заострять внимание на том, что Ци Цзин игрался с телефоном, а только тихонько его обнял. Шень Янь повернул голову и поцеловал Ци Цзина в волосы. Поцелуй был невероятно нежным.

Внезапно, Шень Янь окликнул его:

– А-Цзин.

– Зачем ты... – так меня зовешь. Он на мгновение застыл, на лице у него расплывался обжигающий румянец. Ци Цзин извивался под одеялом, чтобы обнять этого человека еще крепче. Простыни шуршали.

– Если, – всякий раз, когда Шень Янь начинал с «если», это происходило потому, что он чувствовал себя растерянным и неуверенным в том, что происходит в его жизни, – так говорил Ци Цзину его опыт. Но то, что он сказал потом, Ци Цзин никак не мог нормально связать с их текущей ситуацией.

– Если однажды я останусь ни с чем... Если даже эта квартира, это место, где мы живем, исчезнет, смогу ли я по-прежнему остаться рядом с тобой?

Ци Цзин был ошеломлен.

- О чем это ты говоришь тому, у кого никогда не было своей квартиры и машины? - полушутя спросил он, когда пришел в себя.

Но Шень Янь не засмеялся, он еще крепче сжал его в своих руках, как будто не собирался его отпустить, пока не получит ответ.

Ци Цзин сдержал улыбку, с любовью расчесывая пальцами волосы Шень Яня, и с предельной искренностью ответил:

- Глупый... Разве не ты сам сказал, что твой дом там, где тот, кого ты любишь?

Голова Шень Яня на его плече слегка шевельнулась. Шень Янь лишь тихонько хмыкнул в ответ, но ничего говорить не стал. Ци Цзин тем временем продолжил:

- Не сможем остаться в этой квартире - снимем другую. В любом случае, нам нужно будет снимать жилье в будущем году, когда мы поедем в Пекин.

- Угу.

- А если мы хотим подумать о том, что будет дальше, то можно потихоньку подкопить, а потом купить квартиру. Всегда хорошо иметь цель в жизни.

- Угу.

- Короче говоря, я тебя обеспечу, не волнуйся, - Ци Цзин сказал это своим самым «гунским» голосом и услышал, как Шень Янь смеется. Ци Цзин протянул руку, обхватил его ладонь и больше ничего говорить не стал.

...Она была теплой. Или, по крайней мере, теплей, чем тогда, когда они возвращались домой. Такой теплой, что он мог держать ее всю ночь, до тех пор, пока не взошло солнце.

С тех пор, как Ци Цзин официально вернулся к работе на телестанции, вернулись и его дни, наполненные до отказа рабочими мероприятиями. Чтобы выкроить два дня отгулов и поехать с Шень Янем в Пекин, ему пришлось стиснуть зубы и всунуть работу на неделю в пять дней, которые и так были забиты всем, чем угодно, - от интервью до сбора информации повсюду. К тому же, дом Шень Яня находился далеко от его работы, и это значило, что ему нужно было уходить из дома в предрассветные часы, а возвращаться - только после девяти вечера.

- Ци Цзин, неужели тебе нужно так сильно напрягаться... - коллега был просто потрясен, глядя, как он сидит перед компьютером и пишет черновик во время обеденного перерыва.

- Если я этого не сделаю, то не смогу взять отгулы в эти выходные, - криво улыбнувшись, Ци Цзин сделал глоток кофе. - Конец года тоже будет жутко напряженным.

- Ты прав, скоро Рождество и Новый год, - как только наступали праздники, каждый сотрудник телекомпании превращался в магнит, брошенный в кучу железных опилок, и моментально притягивал к себе самую разную работу - будь то праздничные спецвыпуски или праздничные вечеринки. Все они были слишком заняты, чтобы отыскать хоть минутку свободного времени.

С счастьем, Ци Цзин каким-то образом выкраивал себе возможность вовремя проглотить три раза в день еду из ланчбоксов, которые Шень Янь заранее для него готовил, но другого времени передохнуть у него не оставалось.

После того, как он приходил домой и принимал душ, оставшегося времени хватало лишь на то, чтобы Шень Янь обнял его в постели. Вещами, лежавшими в тумбочке у кровати, они не пользовались - когда Шень Янь целовал Ци Цзина в лоб, тот уже крепко спал.

И так продолжалось четыре дня до тех пор, пока Нин Сяосяо наконец - после серии отчаянных звонков - не передала ему новость о том, что Девятая леди хочет срочно с ним связаться.

Рабочий план на этот день был немного необычным - интервью на масштабной выставке днем и обязательный званый ужин вечером. Из-за этого у Ци Цзина осталось немного времени с утра. Проводив Шень Яня на работу и приготовив завтрак для маленького Дня Возвращения и Большого Гуся, он наконец-то обрел возможность открыть свой аккаунт на QQ.

И Девятая леди, с которой он мог поговорить онлайн только по утрам...

Конечно же, ее аккаунт QQ показывал, что она в сети.

Ци Цзин тут же послал ей приветствие.

Не спрашивай о дне возвращения: Девятая леди, века прошли с тех пор, как ты выходила в сеть, как у тебя дела? ^□^

Девятая леди: АААААА, День Возвращения!!!!

Девятая леди: (держит его за лицо) Кстати говоря, почему это ты онлайн в такое время? Обычно, когда я выхожу онлайн, ты не в сети из-за этого беспорядка в твоём графике работы и

сна...

Не спрашивай о дне возвращения: А-а, к счастью, у меня все рабочие дела назначены на вторую половину дня и вечер, поэтому у меня и нашлось немного времени, чтобы поболтать с таким членом сообщества с разницей в часовых поясах, как ты. Как дела? У студентов в США сейчас каникулы?

Девятая леди: У нас было больше недели каникул, но я поехала со своими однокурсниками покататься на лыжах в Национальный парк, а потом мы пошли в поход... После нескольких дней я устала как собака. Я зашла на форум, и у меня даже не осталось сил его просмотреть...

Не спрашивай о дне возвращения: ...У меня тоже...

Девятая леди:

Не спрашивай о дне возвращения:

Девятая леди: Пфф

Не спрашивай о дне возвращения: Пфф

Девятая леди: γ(□▽□")γ

Не спрашивай о дне возвращения: ^□^

Как та, кто официально ввела АО Не спрашивай о дне возвращения в круг любителей онлайн-озвучки, Девятая леди считалась одним из самых его близких и самых надежных друзей среди участников производственных команд. Когда Ци Цзин разговаривал с ней, ему не нужно было что-либо скрывать, он мог позволить себе расслабиться и сбросить давящий на него груз.

Обычно у актеров озвучания и членов производственных команд складывались рабочие отношения, поэтому многие вещи высказывать было нельзя: никто не мог сказать, не ударит ли другой человек его ножом в спину, когда тот отвернется?

Разве что потом, и то, если их отношения постепенно перешли от «сотрудничающих напарников» к «друзьям».

И даже на стадии «друзей» не было гарантии, что они смогут сказать друг другу все.

Но у Ци Цзина по поводу Девятой леди таких опасений не было, он мог быть откровенным с ней практически на сто процентов, за исключением некоторых особо личных вопросов – а относительно этого она хорошо понимала, о чем спрашивать не нужно. Поэтому, разговаривая с ней, Ци Цзин чувствовал себя очень расслабленно и спокойно. Чтобы продюсер мог долго развиваться в этой сфере, самым важным, помимо контактов и навыков общения, было понять, как ценить других членов производственных команд и актеров озвучания. Только так у них будут друзья, которые помогут, когда случится что-то непредвиденное.

Если процитировать собственные слова Девятой леди, то «хейтеры протащили бы нас до ада и обратно, если бы утекло хоть что-то из записей нашего чата».

Например, из комментов, поджаривающих Башню Бронзового Воробья, – если кто-нибудь выложит что-то из этого в сеть, то разгневанные фанаты тут же прикончат автора комментария.

Но Ци Цзин знал, что она этого не сделает.

И она знала, что Ци Цзин тоже этого не сделает.

Не спрашивай о дне возвращения: Мартовские побеги бамбука сказала мне, что у тебя для меня есть срочные новости?

Девятая леди: Есть... Несколько дней назад, я наконец-то смогла добраться до общаги, уютненько отмокла в горячей ванне и включила компьютер... Шок был такой, что у меня даже маска на лице потрескалась!

Не спрашивай о дне возвращения: Думаю, я догадываюсь, что тебя так шокировало.

Девятая леди:

Девятая леди:

Девятая леди: СЕРДЦЕ ЖИЗНИ ЭТОЙ ЛЕДИ ВЕРНУЛСЯ!!! Сердце Жизни этой леди Холёные лошади бегают быстро внезапно вернулся!!! Можешь ли ты понять мои чувства, когда я увидела, что Сердце Моей Жизни вернулся после четырех лет отставки?!!! (J □□□)J ≡

Не спрашивай о дне возвращения: Я-то могу... Но тебе сначала надо успокоиться (((□□□□o)□

Это и правда случилось из-за Холеные лошади бегают быстро – беспомощно усмехнулся Ци Цзин. Оказывается, даже такой выгоревший и почти ушедший в отставку ветеран, как Девятая леди, не смог устоять перед возвращением АО-Сердца Ее Жизни.

Когда Холеные лошади бегают быстро обозвал Ци Цзина тупицей, он появился только на мгновение, без каких-либо реальных последовавших за этим действий. Но на этот раз, нацелившись на Башню Бронзового Воробья, он действительно... вернулся.

Не спрашивай о дне возвращения: Так, значит, раз Большой Холеные лошади вернулся, ты пошла искать Маленького Дня Возвращения, чтобы о нем поболтать?

Девятая леди: Конечно нет... За кого ты меня принимаешь... =А= То, что я волнуюсь по поводу возвращения главного Сердца Моей Жизни, правда, но я примчалась к тебе с важным делом.

Не спрашивай о дне возвращения: ???

Девятая леди: Продюсер «Западни», Румяный Цветочек, вчера ушла из круга любителей озвучки – ты об этом знал?

...Что?..

Прежняя веселая атмосфера моментально разрушилась. На лице Ци Цзина появилось огорченное выражение, он медленно выпрямил спину, лицо у него побледнело от шока.

- Почему... - с его губ сорвалось единственное слово, прежде чем что-то застряло у него в горле, тут же превратив все мысли в беспорядок.

Ци Цзин чувствовал, что его скорости печати уже недостаточно, чтобы удовлетворить потребность в объяснении, поэтому надел наушники и запустил голосовой вызов.

- Что случилось, почему она ушла? – неважно, был ли это АО или член производственной команды, уход из круга был очень важным решением для всех них. Ци Цзин слегка нахмурился, у него появилось неприятное предчувствие.

- Эх, – слабо вздохнула Девятая леди. В конце концов, она была опытным продюсером с многолетним стажем работы в кругу любителей онлайн-озвучки. Говоря о подобных вещах, она была весьма сдержанной.

- Когда я вернулась после поездки четыре дня назад, я нашла сообщение, которое она оставила мне на QQ. Оно было довольно долгим и путаным. Суть в том, что она хочет перед тобой извиниться – это она просила тебя сыграть в той драме, и все это превратилось в такой огромный беспорядок. Поскольку это я дала ей твою контактную информацию, она передала свои извинения и мне.

- Тогда я была сильно озадачена. Я пыталась спросить у нее, что случилось, но несколько дней назад она тегнула все производственные команды, включая команду Башни Бронзового Воробья, сказав, что из-за разных происшествий, которые случились во время конкурса «Приказа покончить с небесами», и твоего ухода она потратила слишком много времени на поиски актера для озвучания второго эпизода. И, поскольку она не смогла прийти к согласию по поводу выбора нового актера с остальными участниками команды, а еще у нее сильно увеличилась нагрузка по учебе IRL, в общем – она хотела бы с этим справиться, но у нее нет на это сил.

- Поэтому она решила, что не может больше отвечать за запись «Западни», и пришла к выводу, что с этого дня она откажется от своих обязанностей продюсера и передаст права на последние два эпизода.

Когда Ци Цзин услышал это, у него дрогнуло сердце.

- И кому она передала права?

- Главной силе, которая стояла за поиском нового АО... Близкому доверенному лицу Башни Бронзового Воробья, и к тому же звукорежиссеру «Западни», – тон Девятой леди был очень мрачным.

- Все кончено, – первой мыслью Ци Цзина было именно это. – С этой аудиодрамой покончено...

- Похоже на то... То, что выйдет, определенно будет популярно, в конце концов у них все еще есть преимущество, которое дает титул Великого Бога Башни Бронзового Воробья. Но оригинальный сюжет, по-видимому, будет уничтожен, – сказала Девятая леди.

- Дай угадаю – если теперь за это отвечает та девушка-звукорежиссер, то новый парень-актер, которого она нашла мне на замену, обладает андрогинным голосом изящной красоты, 0,5 шоу?

- Эй, как ты узнал? – реакция Девятой леди подтвердила его предположение. Ци Цзин молча скривился.

С самого начала Замок на всю жизнь выбирала людей не в соответствии с оригинальным сюжетом, а с тем, «чей тип голоса лучше всего подойдет для СР с Башней Бронзового Воробья.

Как и можно было ожидать, из информации, которую удалось собрать Девятой леди, следовало, что выбранный ей актер были именно таким – умеренно известным в кругу любителей онлайн-озвучки новичком-АО со сладким красивым голосом. К тому же он числился одним из поклонников Башни Бронзового Воробья, и у него были очень хорошие отношения с Да Цяо, Сяо Цяо и Замком на всю жизнь.

- Значит, продюсер... Нет, предыдущий продюсер, сказав, что она не смогла прийти к согласию по поводу выбора актера, имела в виду...

- Верно, Румяный Цветочек не хотела, брать этого человека, но звукорежиссер упорно на нем настаивала, и разногласия внутри производственной команды оказались слишком велики. Теперь, когда я об этом думаю, могу предположить, что уход Румяного Цветочка в отставку тоже мог быть ей навязан.

Ци Цзин слушал все это, нахмурившись, и не знал, что сказать в ответ – он мог только вздохнуть.

На самом деле он не считал себя таким уж и обиженным, когда уходил из производственной команды. В жертву были принесены только пара черновых версий и десяток – или около того – часов, потраченных на запись и перезапись некоторых частей. Но для Румяного Цветочка, Кукольного Шоу и Ножей, летящих из четырех углов, которые занимались этим потому, что любили свое дело и вкладывали душу в создании аудиодрам, масштаб воздействия всего произошедшего был совсем иным.

- Это потому, что в то время я повел себя слишком импульсивно? – честно говоря, именно он послужил запалом к этому взрыву.

- Не думай так, – мрачно сказала Девятая леди. – в нашем кругу ни создание аудиодрам, ни работа по озвучке не оплачиваются, так что у тебя нет причин продолжать запись, если другие люди причиняют тебе неудобства и устраивают тебе буллинг. Никто никому ничего не должен, так что если сотрудничество не складывается, то команда просто расходится. Когда эта леди начала работать над аудиодрамами, таких людей, как Башня Бронзового Воробья тут еще не было. Если он хочет катастрофы, то пусть сам себе ее и устроит.

Ци Цзин хотел рассмеяться, но не смог себя заставить.

После всего, что было сказано и сделано, ему действительно стало жаль...

- Продюсер ушла из команды, и ее место заняла звукорежиссер. Она-то, безусловно, сыграет обе роли, а что насчет первоначальных сценариста и режиссера?

- Девушке-сценаристу так не повезло... Она уже закончила писать сценарий для второго эпизода, но, когда права были переданы, она не могла ни отозвать сценарий, ни оставить текст в их руках... Девица-звукорежиссер сделала умный ход: быстренько заявила, что уже передала

сценарий второй части в работу, текст никто не вернул, а она начала редактировать в соответствии с ним фоновые звуковые эффекты, поэтому сценарий отозвать было просто невозможно. Девушка-сценарист такая кроткая милашка, она с ней спорить не смогла и просто согласилась. Она попросила найти кого-нибудь для третьего эпизода, так как будет очень занята делами IRL и продолжать работу не сможет... Разумеется, это явная отговорка...

Сценарий второго эпизода, конечно же, был давно готов, и вполне вероятно, что сценарий третьего уже находился на выходе, оставалось только дожидаться утверждения.

Кукольное Шоу была очень честной девушкой, поэтому, должно быть, она чувствовала себя ужасно, попав под перекрестный огонь.

- А что режиссер?

- Режиссер повела себя еще более прямолинейно - она просто перепостила вейбо бывшего продюсера и добавила к цитате «Прошу прощения, я тоже не смогла прийти к согласию по поводу выбора нового актера с остальными участниками команды, а в особенности - с новым продюсером, поэтому я не могу продолжать работу над этой аудиодрамой в качестве режиссера. Пожалуйста, не уведомляйте меня больше об изменениях в составе команды, мы больше не увидимся в Цзянху».

Ци Цзин не смог сдержать горький смешок.

Разве это не демонстрировало с предельной ясностью, что их пути разошлись потому, что отношения были испорчены?.. Это определенно соответствовало стилю Ножей, летящих из четырех углов.

Вышел всего лишь один эпизод, а один из актеров на главных ролях, продюсер, сценарист и даже режиссер объявили о своем уходе... «Западня» действительно могла считаться одним из чудес в истории онлайн-озвучки.

- Так что, День Возвращения? У тебя есть какие-нибудь идеи? - внезапно спросила его Девятая леди в этот момент.

<http://bllate.org/book/13906/1225670>